

Новые решения проблемы стагнации социально-экономического развития России

Н. А. Путинцева¹, Е. В. Ушакова²

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

Исследование направлено на обобщение итогов реализации либеральных рыночных реформ в России, а также обзор инструментов рыночной экономики, способных решить проблемы недоверия в российском обществе.

Цель. Сформулировать глубинные проблемы общества, берущие начало в особенностях исторического развития Российской Федерации (РФ), которые не позволяют сегодня нашей стране выйти на новый уровень развития, и предложить направления их решения.

Задачи. Обобщить социально-экономические последствия реализации либеральных рыночных реформ; сформулировать проблемы реализации в современной России рентной модели экономики; обосновать, что без решения проблемы недоверия в обществе не получится обеспечить переход России на новый уровень развития; дать обзор тех инструментов, которые способны переломить ситуацию всеобщего недоверия в обществе (государственно-частное партнерство, инициативное бюджетирование, кластеры, маркетинг территорий, программа «Дальневосточный гектар», умные города, инцидент менеджмент).

Методология. С помощью общих методов научного познания изучены итоги реализации либеральных рыночных реформ, выявлены проблемы современной России, определены возможные пути и инструменты развития.

Результаты. Исторический опыт развития российского государства, основанный на существовании за счет природной ренты, значительно сужает круг представлений о направлениях развития РФ. Предлагаемые сегодня рентные варианты развития вскрывают еще одну особенность России — неопределенность, отсутствие склонности к риску, пессимизм и боязнь того, чтобы «не стало бы хуже». Осуществление демократических преобразований в условиях рентных экономических институтов, отсутствие всеобщего доверия в обществе, плохой работы судов — все это только усугубляет имеющееся положение.

Выводы. России сегодня необходимы экономика, способная создать спрос на человеческий капитал, и инклюзивные политические институты, которые бы включали человека в жизнь государства, позволяли ему и в своей стране творить, созидать, а не уезжать за ее пределы.

Ключевые слова: *расслоение общества, рентная экономика, инклюзивные институты, доверие в обществе, инцидент менеджмент.*

Для цитирования: Путинцева Н. А., Ушакова Е. В. Новые решения проблемы стагнации социально-экономического развития России // *Экономика и управление.* 2020. Т. 26. № 1. С. 74–85. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-1-74-85>

New Solutions to the Problem of Stagnating Socio-Economic Development in Russia

N. A. Putintseva¹, E. V. Ushakova²

¹ St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

² St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

The presented study summarizes the results of the implementation of liberal market reforms in Russia and reviews tools of the market economy that could solve the problem of distrust within Russian society.

Aim. The study aims to define the underlying problems that stem from the peculiarities of the historical development of the Russian Federation and now hinder the advancement of our country to a new level of development, and to propose directions for solving these problems.

Tasks. The authors summarize the socio-economic consequences of the implementation of liberal market reforms; define the problems of the implementation of a rent-based economy in modern Russia;

prove that Russia cannot advance to a new level of development without solving the problem of social distrust; review the tools that could change the current situation of global social distrust (public-private partnership, proactive budgeting, clusters, territorial marketing, Far Eastern Hectare program, smart cities, incident management).

Methods. This study uses general scientific methods of cognition to examine the results of the implementation of liberal market reforms, identify the problems of modern Russia, and determine the possible directions and tools of development.

Results. Russia's development is historically based on finding and living off the natural rent. This perspective significantly narrows the range of ideas about the potential development directions for the Russian Federation. The rent-based development options proposed today expose another common Russian trait — uncertainty, lack of risk appetite, pessimism, and fear of “things getting worse”. Implementation of democratic reforms in the context of rent-based economic institutions, lack of mutual trust within society, poor performance of courts — all this aggravates the current situation.

Conclusions. Nowadays, Russia needs an economy that would create a demand for human capital and inclusive political institutions that would make people engaged in the life of the nation, allowing them to capitalize on their creativity without leaving their homeland.

Keywords: *social stratification, rent-based economy, inclusive institutions, social trust, incident management.*

For citation: Putintseva N.A., Ushakova E.V. New Solutions to the Problem of Stagnating Socio-Economic Development in Russia. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(1): 74-85 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-1-74-85>

В России сегодня наблюдается стагнация и в экономической, и в социальной сфере, сокращается численность населения городов уже не за Уралом, а за Волгой, идет концентрация населения страны на линии Краснодар — Ростов-на-Дону — Москва — Санкт-Петербург. Очевидным становится тот факт, что модель рентной сырьевой экономики себя исчерпала: в последние годы даже при росте цены барреля нефти наблюдался отрицательный либо незначительный рост ВВП. Добыча нефти в России признана одной из самых дорогих в мире (42 долл. за баррель на суше и 44 долл. за баррель на море). Эксперты утверждают, что у России есть около семи лет до критической точки, когда фонд действующих месторождений перестанет справляться с нагрузкой, и объемы производства нефти могут сократиться практически вдвое — от 553 млн тонн в год сегодня (11,4 млн баррелей в день) до 310 млн тонн (6,3 млн баррелей в день) [1]. Старые, еще советские месторождения стремительно истощаются, а новых залежей с легкой и дешевой для извлечения нефтью обнаружить не удастся. Геолого-разведывательная деятельность в последние десятилетия в России практически не проводилась. Это означает, что нефти для экспорта (сегодня 5,2 млн баррелей в сутки) просто не останется, а соответственно, исчезнет и основной источник пополнения доходов бюджета РФ.

Российская экономическая, управленческая модель стали причиной резкого контраста между экономическими показателями и показателями, характеризующими уровень жизни ее населения. Так, по объемам ВВП (по паритету покупательной способности) наше государство в рейтинге стран мира в 2018 г. находится на шестом месте с 4 227 млрд долл. Место России

в мировом рейтинге по ВВП на душу населения за 2018 г. заметно ниже (50-е место), но на уровне стран со средними показателями. При таких относительно неплохих экономических показателях РФ характеризуется крайней неравномерностью распределения богатства в обществе. В нашей стране за последние 36 лет произошло масштабное усиление неравномерности в распределении национального дохода, хотя это не только российская черта, как видно из таблицы 1.

Данные таблицы позволяют сделать вывод об интенсивном росте доходов высокодоходных слоев населения (1 % и 10 %), сокращении или стабилизации доходов низкодоходных (50 %) и среднедоходных (40 %) слоев населения исследуемых стран. В целом с учетом данных, отраженных в таблице, можно заключить, что в настоящее время и на Западе, и на Востоке складываются условия, при которых богатые богатеют, бедные беднеют, а средний класс размывается.

В аспекте вопроса о неравномерно распределении богатства в обществе интерес представляет доклад ученых Швейцарского федерального технологического института (ШФТИ) в Цюрихе (2011). В этом докладе швейцарские ученые пришли к выводу о том, что 147 крупнейших транснациональных компаний (ТНК) контролируют производство 60 % мирового ВВП. Причем 147 ТНК между собой тесно связаны через взаимное участие в капиталах, и в их структуре большую часть составляют банки, страховые общества и финансовые компании [3].

С 1990 по 2017 г. в России значительно вырос показатель концентрации доходов — коэффициент Джини (от 0,24 до 0,41), а также показатель расслоения общества — коэффициент

Экономика с масштабными и умеренными изменениями в распределении национального дохода (доля, %) [2, с. 33]

Страна	Доля населения, % от его численности							
	1		10		50		40	
	1980	2016	1980	2016	1980	2016	1980	2016
Россия	4	20	21	46	31	17	48	37
США	11	20	35	47	20	13	45	40
Китай	7	14	28	41	27	15	45	44
Индия	6	22	31	55	24	15	45	30
Западная Европа	10	12	32	37	24	20	44	43
Мир	16	21	47	50	8	10	45	40

фондов (от 8 до 15,6). Последний с учетом теневых капиталов может быть существенно выше. По данным исследования факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, в царской России коэффициент фондов равнялся шести, а в СССР — трем-четырем [4]. Согласно рекомендациям Всемирного банка, уровень неравенства населения по доходам в стране не должен превышать пяти-шести раз, если страна стремится развиваться, а не стагнировать.

По данным исследования, проведенного агентством Bloomberg (2018) и направленного на оценку здоровья жителей планеты, Россия оказалась на 95-м месте из 169 стран. При составлении рейтинга учитывались такие критерии, как ожидаемая продолжительность жизни, доступ населения к чистой воде, дополнительные риски (курение, ожирение, риск смерти от передозировки наркотиками), доступность медицинской помощи и другие [5]. Низкий уровень жизни большей части населения РФ связан с низким уровнем заработных плат в структуре ВВП: с 1990-х гг. доля заработных плат (без налогов) составляла в среднем около 30 % ВВП, с налогами на фонд оплаты труда — около 45 % ВВП, что свидетельствует о высокой эксплуатации труда капиталом. Доля же заработных плат в структуре ВВП стран Европейского союза составляет примерно 70 % ВВП, в США — 72 % ВВП, в Японии — 75 % ВВП. Однако и в этих странах наблюдается тенденция к снижению доли заработных плат в структуре ВВП. Только в апреле 2019 г. премьер-министр РФ Д. А. Медведев осторожно обсуждал с депутатами вопрос о возможности роста доли оплаты труда в ВВП до 60 % [6].

В отношении оценок бедности в России следует отметить, что, согласно официальной статистике, в 2017 г. доход ниже прожиточного минимума в России имели около 20 млн человек (13,2 % от общего числа жителей страны). Однако, если для российского государства применять методiku стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)

при отнесении граждан к категории бедных (к числу бедных относятся те, кто имеет доход ниже 60 % медианного дохода в стране), то бедными в нашей стране окажутся не менее 25 % населения государства. В аспекте вопроса об уровне бедности в России интересным, на наш взгляд, является исследование Высшей школы экономики 2016 г., согласно которому у 41,4 % граждан РФ денег не хватает на покупку одежды и даже продуктов питания. При этом к самым бедным в России относятся молодые семьи с детьми и многодетные семьи [7].

Негативно характеризует социально-экономическое развитие России и наличие высокого уровня региональных диспропорций. Анализ пространственного развития РФ позволяет сделать вывод об усилении экономического неравенства регионов [8]. С 1996 г. суммарный ВРП страны, производимый в десяти ведущих регионах, увеличился от 46,4 % до 54,6 % в 2017 г. [9]. В стране наблюдается процесс концентрации экономики в сильнейших регионах с особыми преимуществами, такими как, наличие сырьевых ресурсов, наличие агломераций (агломерационный эффект) и выгодное расположение на основных путях мировой торговли. Региональный разрыв по душевому ВРП сократился с 26 раз в 2000 г. до 16 раз в 2017 г., по размеру среднедушевых доходов — с 13,5 раз в 2000 г. до 5 раз в 2017 г. Однако региональные диспропорции по-прежнему высоки и продолжают оставаться угрозой целостности государства и перспективам его социально-экономического развития.

Все вышеперечисленные характеристики развития РФ не позволяют России войти в пятерку стран-лидеров. Нашей стране необходимы антикризисные меры по сглаживанию социально-экономических и региональных диспропорций. В то же время исторический опыт РФ, основанный на использовании природной ренты, значительно сужает круг представлений о направлениях развития российского государства. В институциональной теории суще-

ствует термин *path dependence*, что в переводе на русский язык означает «эффект колеи». По сути, речь идет об институциональной инерции, которая удерживает страну в определенной траектории [10].

Например, крепостное право в РФ — это возможность получения рентного дохода дворянами за счет закрепления на земле крестьян. Современная Россия — страна с рентной экономикой, в которой большая часть доходов и страны, и олигархов формируется за счет эксплуатации природных ресурсов. В свое время СССР удалось отстроить новую экономику. СССР построил экономику, основанную на интенсивном развитии, в которой возникла потребность в грамотных и образованных специалистах, в качественном человеческом капитале. Но в 1965 г. на пороге становления нового технологического уклада и необходимости коренной перестройки отраслей промышленности, предложенной председателем Совета министров СССР А. Н. Косыгиным, страна вновь выбирает путь разработки и эксплуатации Саяногорского нефтяного месторождения в Сибири (крупнейшего в России и седьмого по размеру в мире) и наращивает экспорт углеводородов, обеспечивая за счет экспортной прибыли поставки в Россию необходимых потребительских товаров из-за границы [10].

Сегодня вновь регулярно возникают предложения по развитию страны, основанные на эксплуатации ее природных ресурсов и необъятных просторов: возможность продажи Байкальской воды, рост экспорта зерновых, хранение радиоактивных отходов, сбор и утилизация коммунальных отходов (практика вывоза мусора из развитых стран в менее развитые очень популярна в мире). Предлагаемые варианты развития вскрывают еще одну особенность РФ — избегание неопределенности, отсутствие склонности к риску, пессимизм и боязнь того, чтоб «не стало бы хуже». Инновационные экономики существуют только в тех странах, которые не боятся рисковать [11]. В преамбуле программы Г. Грефа 2000 г. содержится знаменитая фраза: «Как известно, проблемы экономики России имеют не экономический характер» [12]. Современной России необходима экономика, способная создать спрос на человеческий капитал, и инклюзивные политические институты, которые бы включали человека в жизнь страны, позволяли ему творить и созидать в своей стране, а не уезжать за ее пределы [13].

В начале 2000-х гг. существовало мнение, что выстраивание политических институтов, соответствующих мировым стандартам, в рамках институциональной теории, автоматически обеспечит государству социально-экономическое развитие, безопасность, становление

гражданского общества. Но в процессе строительства этих демократических институтов оказалось, что одни и те же институты могут работать по-разному в зависимости от опыта предшествующего развития РФ: либо за счет включения в развитие страны человеческого капитала (как инклюзивные институты), либо за счет поиска и эксплуатации природной или административной ренты (как экстрактивные институты). Исходя из опыта, Россия вновь и вновь воспроизводит экстрактивные институты — институты по созданию природной ренты.

Аджемоглу и Робинсоном сделаны выводы о том, что осуществлять демократические преобразования в условиях плохих экономических институтов, т. е. экстрактивных, а также неработающих судов, при отсутствии правопорядка — только усугублять имеющееся положение. Например, закон о банкротстве, который должен был способствовать восстановлению платежеспособности должника, стал отличным инструментом рейдерских захватов собственности. Согласно институциональной теории для модернизации страны сначала требуются преобразования на уровне ценностных ориентиров, в первую очередь переориентация государства, а также и общества, и бизнеса на стратегию долгосрочного развития (реалистичное целеполагание), а также гармонизацию формальных и неформальных институтов. Для этого России необходим определенный культурный сдвиг — через образование, через изменение поведения людей [14].

В данном случае уместен опыт Китая, который достиг процветания под лозунгом Дэн Сяопина «За несколько поколений достигнуть уровня среднеразвитой европейской страны» взамен лозунга Мао Цзедуня «10 лет упорного труда — 10 000 лет процветания». Неотъемлемым условием переориентации на стратегию долгосрочного развития и реалистичное целеполагание является наличие доверия между государством, бизнесом и населением. При отсутствии доверия инструментальные или институциональные изменения не меняют ситуацию, эффект их реализации, как правило, противоположный ожидаемому. В современной России наблюдается взаимное недоверие всех всем: бизнеса — правительству, населения — бизнесу и правительству.

Россияне находятся в числе мировых лидеров по дистанции власти: на уровне Саудовской Аравии, Ирака и Малайзии. Бизнес пользуется своей мобильностью и заставляет государство прислушиваться к своим проблемам, события в Донбассе и в Сирии обеспечили рост доверия населения к власти, но эйфория от этих событий слабеет по причине сокращения реальных денежных доходов населения более чем

на 10 % за последние шесть лет. Пенсионная реформа 2018 г., увеличившая возраст выхода на пенсию, также способствовала росту недоверия в обществе. Доверие населения государству могло бы обеспечить приток необходимых инвестиций в экономику (по экспертным оценкам, у населения на руках находится до 31 трлн руб.) [10].

При отсутствии доверия населения государство будет вынуждено осуществлять модернизацию за счет роста налогов и в первую очередь косвенных, так как они перекалывают ответственность на бизнес за рост цен, который следует за ростом косвенных налогов. Это в итоге и произошло в 2018 г., когда был увеличен на 2 % НДС — косвенный налог. Рост же ставок прямых налогов приводит к тому, что население требует объяснений по поводу того, что оно получает взамен за свои платежи. И все же в России сегодня существуют точки соприкосновения у государства, бизнеса и населения, это — желание отказаться от сырьевой экономики и обеспечить развитие страны за счет опоры на человеческий капитал.

И, конечно, населению должны быть предьявлены в краткосрочной перспективе доказательства того, что о нем заботятся и о нем думают. Наиболее подходящими действиями для подобной демонстрации могли бы быть решения в сфере медицины, образования, пенсионной системы, поскольку происходящие процессы в этих сферах вызывают наибольшее недовольство населения страны. Спикер Совета Федерации В. Матвиенко еще в мае 2018 г. предлагала направлять средства на лечение граждан напрямую из федерального и регионального бюджетов, минуя фонд обязательного медицинского страхования (ФОМС), а систему страхования сделать добровольной [15].

Реформы образования превратили его в рыночно-услужливую модель, в которой качество образования оценивается через количество и качество оказанных услуг за единицу времени. Но образование — это долговременный процесс, и его результатом является человек, а не отчетность. В результате по уровню образования Россия сегодня находится на 32-м месте в мире [16]. Вызывает недоумение у граждан и пенсионная реформа 2018 г. на фоне цифровой революции, сопровождающейся активным внедрением робототехники и массовым сокращением потребности в рабочих и служащих в будущем. В ряде регионов мира уже изучается поведение людей в условиях массовой безработицы путем введения безусловного основного дохода (БОД).

По данным президента компании Super Job А. Н. Захарова, в ближайшие десять лет в России до 90 % профессиональных водителей потеряют работу по причине появления беспи-

лотных такси (около миллиона человек). Еще около миллиона бухгалтеров могут лишиться работы в ближайшее время. В зону риска входят учителя иностранных языков. Крупнейшие добывающие и перерабатывающие компании уже строят новые заводы с концепцией «ноль людей на заводе и на шахте» (например, компания «РУСАЛ») [17].

Далее проведем в статье обзор некоторых наиболее интересных инструментов рыночной экономики, которые сегодня могли бы способствовать решению проблемы недоверия в обществе и формировать в России ответственное гражданское общество. К таким инструментам можно отнести государственно-частное партнерство (ГЧП), концессии, краудсорсинг (инициативное бюджетирование), кластеры, маркетинг территорий, программу «Дальневосточный гектар», риск-ориентированный подход в системе государственного контроля, умные города, инцидент менеджмент.

Государственно-частное партнерство

Цель создания ГЧП с экономической точки зрения — стимулирование привлечения частных инвестиций в производство услуг, работ и потребительских товаров. Необходимость в проектах ГЧП обусловлена высоким уровнем износа оборудования в сфере ЖКХ (физический износ основных фондов ЖКХ в России остается на уровне 60 %, достигая в отдельных муниципальных образованиях 70–80 %; около 30 % основных фондов жилищно-коммунального хозяйства уже полностью отслужили нормативные сроки [18]), недостаточностью транспортной и социальной инфраструктуры, отсутствием достаточных финансовых средств у региональных и местных органов власти. Динамика количества проектов, принятых к реализации, показана на рисунке 1.

В целом в России сегодня реализуется (за вычетом завершенных проектов) 3 422 контрактованных ГЧП-проекта с общим объемом частных инвестиций 2 182 млрд руб. Наибольшее количество проектов (2 731) реализуется в рамках коммунально-энергетического хозяйства, 452 проекта — в социальной сфере и 124 — в транспортной. Незначительное число проектов осуществляется в сфере благоустройства, обороны, IT-инфраструктуры и промышленности. Однако наибольшее количество инвестиций направлено в транспортную сферу. На региональном уровне реализуются ГЧП-проекты с наибольшим объемом инвестиций, а на федеральном уровне — 24 проекта, такие как Центральная кольцевая автомобильная дорога (ЦКАД), система взимания платы «Платон» и другие. Муниципальный уровень — это

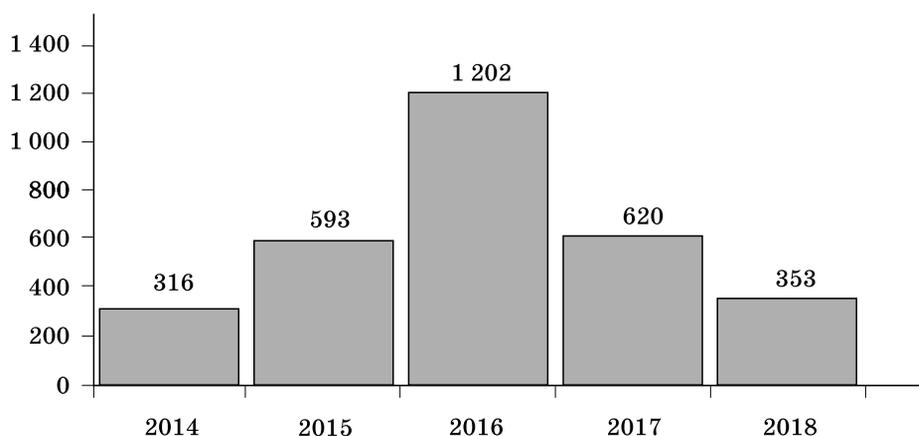

Рис. 1. Количество проектов государственно-частного партнерства, принятых к реализации в 2014–2018 гг. [19]

3 042 проекта ГЧП с общим объемом частных инвестиций 368 млрд руб.

Опыт реализации ГЧП позволяет сделать вывод о том, что существует целый ряд проблем, которые требуют государственного внимания. Среди них, в частности, не адаптированное под проекты ГЧП законодательство, нехватка опыта, профессиональных компетенций и успешных практик, дефицит специалистов в сфере государственного управления и т. д. Работы по направлению совершенствования законодательства проводятся, в том числе обсуждается возможность введения «инвестиционного кодекса», «регуляторной гильотины», которые существенно повысят предсказуемость регуляторной политики и привлекательность ГЧП-проектов для инвесторов. Вместе с тем реализация проектов-ГЧП очень часто вызывает недовольство и у населения, и у государства по причинам завышения стоимости проектов, более дорогостоящей процедуры проведения конкурсов и согласования проектов, высокой коррупциогенности проектов и т. п. [20, с. 105].

Следующий инструмент формирования доверия в обществе — краудсорсинг (инициативное бюджетирование). Краудсорсинг предполагает, что в любом обществе всегда есть люди, обладающие знанием и опытом, которые готовы безвозмездно или за символическую плату участвовать в общественной жизни, выявлять и решать проблемы. Наиболее известные краудсорсинговые проекты — это Wikipedia (свободная энциклопедия, предлагающая всем пользователям готовить и править статьи), OpenStreetMap (свободная карта мира, предлагающая пользователям создавать подробные карты городов), Ebird (свободная база данных, предлагающая любителям-орнитологам выполнять рутинные процедуры наблюдения). Краудсорсинговые проекты в сфере государственного и муниципального управления способны значительно улучшить

социально-экономическое положение территории и общественных групп.

Для реализации данного направления в 2013 г. создан и осуществляется в настоящее время совместный проект Министерства финансов РФ и Открытого правительства под общим названием «Бюджет для граждан». С 2018 г. началась реализация Программы развития инициативного бюджетирования в РФ, утвержденной Правительственной комиссией по координации деятельности открытого правительства (далее — Программа). Мероприятия указанной выше Программы вошли в состав государственной программы «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков». Инициативное бюджетирование (ИБ) вошло в ключевой документ стратегического планирования — Основные направления деятельности Правительства РФ до 2024 г., как показано в таблице 2.

По данным социологического опроса, 72,8 % респондентов заявили, что готовы участвовать в реализации проектов инициативного бюджетирования [21]. Параллельно с практиками инициативного бюджетирования в Кировской, Владимирской областях и Республике Татарстан продолжается развитие практики самообложения. Практика данных субъектов предусматривает механизм предоставления межбюджетных трансфертов местным бюджетам из регионального на решение вопросов местного значения с обязательным привлечением средств самообложения. В Кировской области такая пропорция составляет 40/60, во Владимирской области — 50/50, в Татарстане — 20/80. Средняя стоимость одного проекта для всех типов практик инициативного бюджетирования в 2018 г. составила около 1,0 млн руб. Наибольшее количество проектов в рамках инициативного бюджетирования реализовано в сфере водоснабжения и водоотведения, автомобильных дорог, тро-

Динамика внедрения практики инициативного бюджетирования в России [21]

Показатели/год	2016	2017	2018
Регионы	16	47	68
Проекты граждан, ед.	25	112	193
Объем средств, млрд руб.	7,0	14,5	19,3

туаров, переходов и уличного освещения, благоустройства мест массового отдыха, ремонта домов культуры и библиотек.

Санкт-Петербург стал первым городом федерального значения, в котором реализуется проект инициативного бюджетирования. В 2016 г. участие в проекте «Твой бюджет» приняли 580 жителей, в 2017 г. — 1 170, в 2018 г. — от 3 288. За четыре года осуществления проекта его победителями стали 64 инициативы: спортивные, детские, социальные объекты, идеи по улучшению транспортной инфраструктуры, благоустройство скверов и парков и др. 33 инициативы уже реализованы, остальные находятся в стадии реализации. В 2020 г. на осуществление идей горожан из бюджета города планируется направить 90 млн руб.

О кластерах в России

В аспекте проблематики статьи кластеры — это инструмент, который может решить проблему недоверия между малым и крупным бизнесом, бизнесом и властью, между регионами. Кластеры заинтересованы в привлечении малых и средних компаний, нуждающихся в коммерциализации собственных инновационных разработок. В свою очередь, малый и средний бизнес за счет крупной компании может решать вопросы инфраструктуры и спроса на свою продукцию. Развитие кластеров возможно только при тесном партнерстве бизнеса, науки и образования, региональных и федеральных властей.

Российское правительство в 2012 г. заявило о начале реализации кластерной политики в рамках Стратегии инновационного развития до 2020 г. Только промышленных кластеров на конец 2018 г. насчитывалось 44 в 33 регионах России с 620 участниками. Объем государственной поддержки одного совместного инвестиционного проекта участников промышленного кластера составляет сегодня около 500 млн руб., а в перспективе — до миллиарда рублей [22]. Чтобы быть конкурентоспособными, кластеры изначально должны быть ориентированы на глобальный рынок, иметь множество источников для научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), стабильность правового регулирования на протяжении восьми–десяти лет, развитую транспортную инфраструктуру. Сдер-

живающими факторами развития кластеров в России могут стать низкий покупательный спрос на фоне сокращения реальных денежных доходов населения и низкий уровень доверия между регионами.

В рамках национального проекта «Культура» в России начинается формирование культурных кластеров. Предполагается, что в каждом из кластеров обязательно будет театр оперы и балета, музей, музыкальная школа, академия хореографии и вуз. Новые культурные центры призваны обогащать и дополнять культурную жизнь регионов, работать в тесном партнерстве с местными музеями, театрами, творческими вузами. Проект будущего кластера с филиалами Мариинского театра, Русского музея, Центральной музыкальной школы при Московской государственной консерватории имени Чайковского, Московской академии хореографии и Российского государственного института сценических искусств (РГИСИ) уже готовится. Очень важно, чтобы новые филиалы органично вписались в инфраструктуру, которая существует в регионе, чтобы формирование нового привело к развитию ранее созданного, а местный культурный потенциал использовался максимально. Чтобы культурная жизнь региона стала богаче, а интерес к постановкам, выставкам и другим культурным мероприятиям повысился и у россиян, и у зарубежных туристов. Первыми городами, где появятся культурно-образовательные и музейные центры, станут Калининград, Кемерово, Владивосток и Севастополь.

Маркетинг территорий

Неолиберальные реформы конца XX в., приведшие к усилению роли регионов, к росту их самостоятельности, потребовали инструментов, которые должны были обеспечить территориям развитие без поддержки вышестоящих органов власти. Таким инструментом стал маркетинг территорий. В рамках данного подхода товаром является территория и ее разнообразные ресурсы. Маркетинг территорий — это комплекс взаимосвязанных действий местного сообщества (населения, органов власти, представителей бизнеса), направленных на развитие территорий, выявление и продвижение групповых интересов. Таким образом, совместная деятельность основных групп местного

общества может стать стимулом роста доверия между ними.

Существует четыре основные стратегии маркетинга регионов: маркетинг имиджа, маркетинг привлекательности, маркетинг инфраструктуры, маркетинг населения, персонала. Наибольшую популярность в России приобрела стратегия маркетинга имиджа, особенно брендинг территории. Многим известны примеры удачного брендинга за рубежом. Самым успешным проектом, безусловно, стал логотип I love New York. К сожалению, в России проекты по брендингу территорий обычно осуществляются в отрыве от бизнес-стратегии. В результате брендинг превращается только в дизайн, который не решает задач развития территории.

В авангарде брендинга находилась и культурная столица России: в 2005 г. правительством Санкт-Петербурга утверждена концепция развития города как туристического центра, разработан логотип, что обошлось бюджету города в 500 тыс. долл. Однако, спустя восемь лет заявлено о необходимости ребрендинга. Следующий бренд города был разработан в 2014 г. дизайн-студией Артемия Лебедева за один рубль. В 2019 г. Комитетом по развитию туризма Санкт-Петербурга представлен новый логотип за семь миллионов рублей. Но он вызвал противоречивые отзывы со стороны жителей города.

Реальным успехом маркетинга территории является история успеха малого г. Мышкин, имеющего выгодное географическое положение (на берегу Волги), для создания уникального бренда мыши, известного не только в России, но и далеко за ее пределами. Самый маленький город Ярославской области стал местом паломничества для туристов: сегодня на каждого его жителя приходится более пятнадцати туристов и экскурсантов, и этот показатель характеризуется устойчивой тенденцией к росту.

Программа «Дальневосточный гектар»

Закон о дальневосточном гектаре (программа «Дальневосточный гектар») был принят в 2016 г. для решения проблемы оттока населения с Дальнего Востока и привлечения жителей страны с западной ее части. В течение года вступил в силу закон, расширивший круг участников Программы и позволивший получить дальневосточный гектар ее участникам по добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом. На начало 2020 г. в Программе приняли участие 77 000 россиян, из них 87 % — жители Дальнего Востока. Наиболее популярны гектары Хабаровского края, Приморского края и Якутии, а наименее востребованы гектары на Чукотке,

в Еврейской автономной и Магаданской областях. Несмотря на то, что уже существуют успешные примеры освоения дальневосточного гектара, большинство участников Программы сталкиваются с целым рядом проблем, как по причине бездействия местных органов власти, так и по собственному незнанию ее частных аспектов. Среди основных проблем Программы — дефицит земли для ведения сельскохозяйственного бизнеса (например, во времена Столыпинской реформы крестьяне получали бесплатно во временное пользование на 20 лет до 100 гектаров земли на семью с правом последующего выкупа), проблемы с инфраструктурой — транспортной и энергетической.

Очевидно, что проекты в рамках одного гектара принципиально не изменили экономику региона, но создали условия для более высокого уровня жизни пользователей гектара. В 2019 г. на Восточном экономическом форуме В. В. Путиным заявлено еще об одной инициативе по развитию Дальнего Востока. С 2019 г. запущена специальная ипотечная программа на пять лет, займы по которой будут выдаваться под 2 % годовых, рассчитанная исключительно на молодые семьи.

Однако, по мнению экспертов, молодым семьям необходимо не только жилье, но и достойная работа, и заработная плата. Сегодня в регионе наблюдается диспропорция на рынке труда: не хватает рабочих рук, в то же время у высококвалифицированных специалистов отсутствует работа, и они вынуждены уезжать на запад страны. В этой связи уместно вспомнить опыт СССР: в регион приезжали люди временно, чтобы заработать денег и получить сертификат на жилье в другом, более благоприятном для жизни регионе, что, возможно, является лучшим вариантом привлечения населения на Дальний Восток. Но для реализации такой модели развития, временного привлечения населения необходимо формировать полноценный фонд ведомственного жилья и предоставлять квартиры прибывающим в регион специалистам.

Умные города

Экономический и демографический рост городов в XX в. поставил принципиально новые цели и задачи для сферы городского развития. Города, мегаполисы, в которых сегодня проживают около 50 % населения планеты, порождают проблемы новых видов. Ответом на эти вызовы стало создание концепции *smart city* («умный город»). Концепция «умного города» направлена на улучшение качества жизни людей за счет применения инновационных технологий, предусматривающих экономичное, экологичное и

безопасное использование городских систем жизнедеятельности.

Выделяют восемь основных компонентов «умного города»: энергетика, водоснабжение, транспорт, безопасность, услуги, интеграция, правительство, жители. В настоящее время проекты «умного города» реализуются в некоторых крупных городах мира, таких как Вена, Барселона, Нью-Йорк, Токио, Шанхай и Амстердам. Кроме того, «умные города» создаются и с нуля, как, например, город Сонгдо, построенный в Южной Корее. Некоторое количество «умных городов» находится и в России — это Сколково, Иннополис, СМАРТ Сити Казань, г. Новомосковск (Тульская область), г. Сатка (Челябинская область). С 2020 г. к числу «умных городов» должен присоединиться и Санкт-Петербург, в котором в единую экосистему будут объединены интеллектуальная транспортная система, РЖД, метрополитен и частные перевозчики.

Технологические инициативы «умных городов» позволяют жителям участвовать в их руководстве и управлении, становиться активными пользователями всех нововведений, особенно, если житель «умного города» является собственником компании, выступающей в качестве соисполнителя программы «умного города». Разнообразные мягкие инфраструктуры играют жизненно важную роль в общественной деятельности «умного города». К их числу относятся форумы заинтересованных в «умном городе» сторон, участники которого создают и контролируют реализацию стратегии создания «умного города»; хаактоны и конкурсы, которые делают успешными инициативы в области открытых данных; сообщества соседей многоквартирного дома или микрорайона, обсуждающие свои общие проблемы и принимающие решения по способам их решения и т. п.

При всех возможностях, которые сопровождают реализацию проекта «умных городов», существуют и угрозы, связанные с технологической составляющей. Например, в 2015 г. обычный житель Цезарь Церрудо провел эксперимент, продемонстрировавший уязвимость города перед хакерами. Прогуливаясь по улицам Вашингтона, он обнаружил, что без особых усилий может встроиться в программу, отвечающую за работу светофоров, и город может столкнуться с большими проблемами, а люди попасть в страшные аварии.

Инцидент менеджмент

Инцидент менеджмент — это информационно-аналитическая система, автоматизированный программный комплекс по мониторингу публикаций и комментариев в социальных

сетях в режиме реального времени. Внедрение этой системы осуществляется в целях отслеживания реакции региональных органов власти на жалобы россиян в таких социальных сетях, как Facebook, Instagram, Twitter, «ВКонтакте» и «Одноклассники». Внедрение программы осуществляется под контролем Института развития интернета. Полноценное внедрение системы «Инцидент менеджмент» — это возможность перейти на новый уровень коммуникации между властью и обществом, повысить уровень доверия между ними.

Сегодня в России существует несколько порталов, предназначенных для решения городских проблем: в Санкт-Петербурге — это государственный портал «Наш Санкт-Петербург» (с 2014 г.), в Москве — «Наш город» и негосударственные аналоги «Красивый Петербург», «iGrajdanin» и другие, которые, по оценкам экспертов, совместно решили практически три миллиона проблем. Портал «Наш Санкт-Петербург» служит неким аналогом электронной приемной, после обращения в которую проблемы пользователей должны решаться обычно в срок от 3 до 15 дней (хотя в последнее время поступает все больше жалоб о симуляции чиновниками этих решений с помощью графических редакторов). Работу с запросами граждан регулирует Федеральный закон № 59 от 2 мая 2006 г. «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», согласно которому обращение гражданина рассматривается в государственном органе в течение 30 дней, обращение СМИ — в течение 7 дней.

Всего в России за 2019 г. увеличилось количество обрабатываемых обращений в системе: если в январе 2019 г. их было 65 000, то в декабре 2019 г. уже 160 000. Среднее время ответа сократилось с 22 часов до 16 часов соответственно. В пилотных же регионах введен сокращенный срок для ответа — четыре часа [23]. Санкт-Петербург одним из последних в России начал осваивать систему «Инцидент менеджмент» в начале 2019 г. Алгоритм работы с программой в Петербурге предполагает использование при обработке сообщений портала «Наш Санкт-Петербург». Чиновники профильного ведомства, получая из системы «Инцидент менеджмент» информацию о наличии проблемы в городе, передают эту информацию на портал «Наш Санкт-Петербург». Благодаря накопленному опыту этого портала, в кратчайшие сроки происходит устранение проблемы (в срок до 15 дней). Ответственный за «Инцидент менеджмент» от профильного ведомства должен ответить гражданину, обратившемуся с жалобой в социальной сети от имени своего ведомства (в срок до 24 часов).

Объем обращений граждан в социальных

сетях настолько велик, что в Комитете территориального развития Санкт-Петербурга в ближайшее время должен появиться отдел администраторов «Инцидент менеджмент», которые будут заниматься первичным отбором сообщений пользователей. С учетом поставленных задач сотрудники отдела будут контролировать сроки ответов чиновников, вычитывать сообщения, присланные сотрудниками комитетов, и давать разрешение на публикацию. Имеющийся опыт внедрения системы «Инцидент менеджмент» позволяет выявить ряд проблем, связанных с ее функционированием:

- отсутствие четкого регламента работы с выявленными проблемами (на портале «Наш Санкт-Петербург» действует отлаженный механизм обработки обращений граждан: существует классификатор проблем, требуется точный адрес и фотография);
- отсутствие понимания того, какой орган власти несет ответственность за реализацию проекта внедрения системы «Инцидент менеджмент»;
- несвоевременное попадание жалобы в профильный комитет, поскольку не всегда система правильно распределяет обращения граждан;

- наличие сложных проблем, требующих участия в решении нескольких комитетов, и в итоге перекалывание решения комитетами друг на друга;
- проблема с идентификацией личности гражданина, использование ботов;
- невостребованность социальных сетей в большинстве администраций крупных городов.

Наибольшее количество обращений из системы «Инцидент менеджмент» в Санкт-Петербурге направляется в Комитет по развитию транспортной инфраструктуры, а больше всего обращений поступает от жителей Невского, Выборгского и Приморского районов и в дальнейшем обрабатывается.

Все изложенные выше проблемы существенно усложняют процесс применения системы по заявленному назначению, а значит, «Инцидент менеджмент» может превратиться в инструмент анализа общественных настроений посредством Big Data. Однако даже не стопроцентная реализация проекта позволит органам власти стать ближе к населению страны, а жителям вселить надежду на то, что их проблемы будут решаться. Развитие этой системы переведет общение «общество — государство» на новый уровень.

Литература

1. Минприроды оценило запасы нефти почти в 40 трлн рублей [Электронный ресурс] // Новые известия. 2019. 14 марта. URL: <https://newizv.ru/news/economy/14-03-2019/minprirody-otse-nilo-zapasy-nefti-pochti-v-40-trln-rublej> (дата обращения: 03.01.2020).
2. Клинов В. Г., Сидоров А. А. Мировые тенденции в распределении доходов и проблемы социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. № 7. С. 30–44.
3. Катасонов В. Ю. О суперсубъекте, или комитет 147 [Электронный ресурс] // Русское экономическое общество. 2013. 15 января. URL: <https://reosh.ru/o-supersubekte-ili-komitet-147.html> (дата обращения: 05.01.2020).
4. Костюхин А. Социальное неравенство в современной России в три раза выше, чем в Российской Империи [Электронный ресурс] // LiveJournal. 2015. 2 апреля. URL: <https://akostyuhin.livejournal.com/87167.html> (дата обращения: 06.01.2020).
5. Демченко Н. Россия в рейтинге здоровых стран оказалась между Кабо-Верде и Вануату [Электронный ресурс] // РБК. 2019. 25 февраля. URL: <https://www.rbc.ru/society/25/02/2019/5c7396b09a7947e603dedba3> (дата обращения: 06.01.2020).
6. Бутрин Д., Мануйлова А. ВВП повышают зарплату [Электронный ресурс] // Коммерсант. 2019. 26 апреля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3955406> (дата обращения: 06.01.2020).
7. Гусенко М. Голикова рассказала о структуре бедности в России [Электронный ресурс] // Российская газета. 2019. 13 июня. URL: <https://rg.ru/2019/06/13/golikova-rasskazala-o-strukture-bednosti-v-rossii.html> (дата обращения: 06.01.2020).
8. Путинцева Н. А. Диспропорции регионального развития современной России: анализ проблем и перспективы сглаживания // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 6 (102). С. 64–70.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2015 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm (дата обращения: 06.01.2020).
10. Аузан А. А. «Эффект колес». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития — эволюция гипотез // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2015. № 1. С. 3–17.
11. Аджемоглу Д., Робинсон Д. А. Почему одни страны богатые, другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ, 2016. 692 с.
12. Кувшинова О. В России начинается когнитивный диссонанс [Электронный ресурс] // Ведомости. 2016. 8 июня. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/characters/2016/06/08/644671-rossii-nachinaetsya-kognitivnii-dissonans> (дата обращения: 06.01.2020).
13. Ким О. Л., Воронина Е. В., Ушакова Е. В., Фугалевич Е. В. Ресурсное обеспечение территориального развития муниципального образования // Экономика и управление. 2018. № 9 (155). С. 80–86.

14. Аузан А. А. и др. Социокультурные факторы инновационного развития и успешной имплементации реформ // Центр стратегических разработок. М., 2017. 194 с. URL: <https://www.csr.ru/uploads/2017/10/report-sf-2017-10-12.pdf> (дата обращения: 04.01.2020).
15. Матвиенко предложила заменить обязательное медицинское страхование добровольным [Электронный ресурс] // Ведомости. 2018. 22 марта. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2018/03/22/754622-matvienko-predlozhila-zamenit-obyazatelnoe-strahovanie> (дата обращения: 04.01.2020).
16. Рейтинг стран мира по уровню образования. 2018 // ИАА Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info> (дата обращения: 04.01.2020).
17. Цифровая безработица: круглый стол. Выступление президента компании Super Job [Электронный ресурс] // You Tube. 2019. 9 декабря. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=GbZ6viPpQs8> (дата обращения: 05.01.2020).
18. О мерах по повышению качества предоставления жилищно-коммунальных услуг: доклад Мин-регионразвития (выдержки). 2013. Апрель. URL: <http://urist-edu.ru/geografiya/52879/index.html?page=3> (дата обращения: 05.01.2020).
19. Просто и честно об инвестициях в инфраструктуру и государственно-частном партнерстве в России: аналитический обзор. Росинфра // Национальный центр государственно-частного партнерства. М., 2019. 36 с. URL: <http://pprcenter.ru/assets/files/obzor240419.pdf> (дата обращения: 05.01.2020).
20. Сазонов В. Е. Преимущества, недостатки и риски государственно-частного партнерства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2012. № 3. С. 99–108.
21. О лучшей практике развития «Бюджета для граждан» в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях: доклад // Министерство финансов РФ. 2017. 68 с. URL: https://ako.ru/upload/medialibrary/6c7/DBDG_2017_blok_signal_small.pdf (дата обращения: 03.01.2020).
22. Особенности функционирования и государственной поддержки промышленных кластеров // Ассоциация кластеров и технопарков России. 2018. 15 с. URL: <http://akitrf.ru/upload/medialibrary/dbe/dbedad4933f423a224145ce6b984e0a1.pdf> (дата обращения: 04.01.2020).
23. «Инцидент менеджмент» помогает власти лучше реагировать на запросы населения // ФедералПресс. 2020. 1 января. URL: <https://fedpress.ru/expert-opinion/2402678> (дата обращения: 05.01.2020).

References

1. The Ministry of Natural Resources estimated oil reserves at almost 40 trillion rubles. *Novye izvestiya*. March 14, 2019. URL: <https://newizv.ru/news/economy/14-03-2019/minprirody-otsenilo-zapasy-nefti-pochti-v-40-trln-rublej> (accessed on 03.01.2020). (In Russ.).
2. Klinov V. G., Sidorov A. A. World trends in income distribution and problems of socio-economic development. *Voprosy ekonomiki*. 2018;(7):30-44. (In Russ.).
3. Katasonov V. Yu. On the super subject, or Committee 147. Russian Economic Society. Jan. 15, 2013. URL: <https://reosh.ru/o-supersubekte-ili-komitet-147.html> (accessed on 05.01.2020). (In Russ.).
4. Kostyukhin A. Social inequality in modern Russia is three times higher than in the Russian Empire. *LiveJournal*. Apr. 02, 2015. URL: <https://akostyuhin.livejournal.com/87167.html> (accessed on 06.01.2020). (In Russ.).
5. Demchenko N. Russia in the ranking of healthy countries is between Cape Verde and Vanuatu. *RBC*. Feb. 25, 2019. URL: <https://www.rbc.ru/society/25/02/2019/5c7396b09a7947e603dedba3> (accessed on 06.01.2020).
6. Butrin D., Manuilova A. GDP raises salaries. *Kommersant*. 2019;(75). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3955406> (accessed on 06.01.2020). (In Russ.).
7. Gusenko M. Golikova told about the structure of poverty in Russia. *Rossiiskaya gazeta*. June 13, 2019. URL: <https://rg.ru/2019/06/13/golikova-rasskazala-o-strukture-bednosti-v-rossii.html> (accessed on 06.01.2020). (In Russ.).
8. Putintseva N. A. Imbalances in the regional development of modern Russia: analysis of problems and prospects for smoothing. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2016;(6):64-70. (In Russ.).
9. Regions of Russia. Socio-economic indicators – 2015. Federal State Statistics Service. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm (accessed on 06.01.2020). (In Russ.).
10. Auzan A. A. “Gauge effect.” The problem of dependence on the trajectory of previous development — the evolution of hypotheses. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika = Moscow University Economics Bulletin*. 2015;(1):3-17. (In Russ.).
11. Acemoglu D., Robinson J. A. Why nations fail: The origins of power, prosperity, and poverty. New York: Crown Business; 2013. 544 p. (Russ. ed.: Acemoglu D., Robinson J.A. Pochemu odni strany bogatye, a drugie bednye: proiskhozhdenie vlasti, protsvetaniya i nishchety. Moscow: AST Publ.; 2016. 692 p.).
12. Kuvshinova O. Cognitive dissonance begins in Russia. *Vedomosti*. June 08, 2016. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/characters/2016/06/08/644671-rossii-nachinaetsya-kognitivnii-dissonans> (accessed on 06.01.2020). (In Russ.).

13. Kim O. L., Voronina E. V., Ushakova E. V., Fugalevich E. V. Resource support for the territorial development of the municipality. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2018;(9):80-86. (In Russ.).
14. Auzan A. A. et al. Sociocultural factors of innovative development and successful implementation of reforms. Moscow: Center for Strategic Research; 2017. 194 p. URL: <https://www.csr.ru/uploads/2017/10/report-sf-2017-10-12.pdf> (accessed on 04.01.2020). (In Russ.).
15. Matvienko proposed replacing compulsory health insurance with voluntary. *Vedomosti*. March 22, 2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2018/03/22/754622-matvienko-predlozhila-zamenit-obyazatelnoe-strahovanie> (accessed on 04.01.2020). (In Russ.).
16. Ranking countries by the level of education. Humanitarian portal. 2018. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info> (accessed on 04.01.2020). (In Russ.).
17. Digital unemployment: A round table. Speech by the president of Super Job. You Tube. Dec. 09, 2019. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=GbZ6viPpQs8> (accessed on 05.01.2020). (In Russ.).
18. On measures to improve the quality of housing and communal services: Report of the Ministry of Regional Development (extract). April, 2013. URL: <http://urist-edu.ru/geografiya/52879/index.html?page=3> (accessed on 05.01.2020). (In Russ.).
19. Simply and honestly about investments in infrastructure and public-private partnership in Russia: An analytical review. Rosinfra. Moscow: National Center for Public-Private Partnerships; 2019. 36 p. URL: <http://pppcenter.ru/assets/files/obzor240419.pdf> (accessed on 05.01.2020).
20. Sazonov V. E. Advantages, disadvantages and risks of public-private partnerships. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki = RUDN Journal of Law*. 2012;(3):99-108. (In Russ.).
21. On the best practice of developing the "Budget for citizens" in the constituent entities of the Russian Federation and municipalities: Report. Moscow: Ministry of Finance of the Russian Federation; 2017. 68 p. URL: https://ako.ru/upload/medialibrary/6c7/DBDG_2017_blok_signal_small.pdf (accessed on 03.01.2020). (In Russ.).
22. Features of functioning and state support of industrial clusters. Moscow: Association of clusters and technology parks of Russia; 2018. 15 p. URL: <http://akitrf.ru/upload/medialibrary/dbe/dbedad4933f423a224145ce6b984e0a1.pdf> (accessed on 04.01.2020). (In Russ.).
23. "Incident management" helps authorities better respond to public inquiries. *FederalPress*. Jan. 01, 2020. URL: <https://fedpress.ru/expert-opinion/2402678> (accessed on 05.01.2020). (In Russ.).

Сведения об авторах

Путинцева Наталья Александровна

кандидат экономических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

191002, Санкт-Петербург, пер. Кузнечный, д. 9/27, Россия

(✉) e-mail: p.i.r@rambler.ru

Ушакова Елена Викторовна

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а, Россия

(✉) e-mail: ushakovaev@yandex.ru

Поступила в редакцию 13.12.2019

Подписана в печать 23.01.2020

Author information

Natal'ya A. Putintseva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

St. Petersburg State University of Economics

Kuznechnyy Lane 9/27, St. Petersburg, 191002, Russia

(✉) e-mail: p.i.r@rambler.ru

Elena V. Ushakova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Department

St. Petersburg University of Management

Technologies and Economics

Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, 190103, Russia

(✉) e-mail: ushakovaev@yandex.ru

Received 13.12.2019

Accepted 23.01.2020